

УДК 94(47)“10/11”:322(045)

*Д.М. Котышев***ИНВЕСТИТУРА КИЕВСКИХ КНЯЗЕЙ XI–XII ВЕКОВ**

Статья посвящена анализу эволюции княжеской инвеституры в домонгольской Руси. Анализ имеющихся источников приводит к выводу, что первоначально эта инвеститура существовала в виде языческого по своей сути ритуала провозглашения князя на княжьем дворе, указанная традиция имеет параллели в кругу балтославянских традиций. С конца XI века начинается постепенный процесс смены архаической практики провозглашения князя процедурой посажения на стол в кафедральном храме главного города. Для Киева церковный обряд посажения отчетливо прослеживается с середины XII века и окончательно становится традицией ближе к концу столетия.

Ключевые слова: Софийский собор, Десятинная церковь, княжеский стол, Владимир Мономах, Изяслав Мстиславич, Юрий Долгорукий, Рюрик Ростиславич.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-1-93-100

Существование института инвеституры — передачи властных полномочий, закреплявшейся символическим вручением или передачей регалий, в определенной мере является показателем зрелости политической системы, особенно в отношении государств европейского средневековья.

Не задаваясь целью поиска европейских параллелей, обратимся пока к древнерусскому материалу. Вопрос о том, являлась княжеская инвеститура светской или церковной, в отечественной литературе освещался по-разному. Немалую роль в оценке этого вопроса сыграл перенос представлений о венчании московских государей на практику домонгольского на stolования князей. Иными словами, у большинства авторов XIX в. сложилось устойчивое представление о княжеской интронизации XI–XII вв. как прямой предтече великокняжеских и царских чинов венчания XVI–XVII вв. Так, А. В. Горский и митр. Макарий пребывали в твердом убеждении, что посажение князей на стол производилось в соборной церкви и с благословения митрополита либо епископа [5, с. 131–133; 8, с. 230, 363, прим. 484]. Е. В. Барсов не был столь категоричен, указав, что в источниках нет определенных указаний на то, как осуществлялось «посажение» князей. Однако он тоже допустил, что указанный ритуал происходил в главном городском храме [2, с. XIII–XIV].

К. М. Попов, соглашаясь с утверждениями Горского и Макария, отмечал, тем не менее, что после совершения «посажения» торжественная процессия из храма отправлялась напрямиком на княжий двор, где устраивался торжественный обед [13, с. 182–185]. Обобщив все имеющиеся на рубеже XIX–XX вв. сведения касемо княжеской интронизации, Н. В. Покровский пришел к выводу, что сама церемония княжеской инвеституры включала в себя следующие элементы: встреча князя духовенством и народом, посажение князя на стол в соборном храме, благословление князя митрополитом [10, с. 572–573].

В дальнейшем, вплоть до середины XX в. тема княжеской инвеституры ушла на далекую периферию интересов отечественной исторической науки. В это время церковный характер княжеского посажения на стол отмечался в работах таких зарубежных исследователей, как Л. К. Гётц и В. К. Медлин [21, с. 30–32].

В середине 1950-х гг. с опровержением устоявшихся представлений выступил Ф. Дворник, полагавший, что церемония княжеской интронизации была воспринята из Византии и носила сугубо светский характер. Роль церкви в этом ритуале, по мнению Ф. Дворника, была весьма скромной [20, р. 116–121].

С позицией Ф. Дворника не согласился А. Поппэ. В своих работах, посвященных княжеской интронизации, польский исследователь предположил, что церемония посажения русских (в первую очередь, киевских) князей на стол, носила все-таки церковный характер и была принесена на Русь из Византии при Владимире Святославиче. Сам княжеский стол в эпоху правления Владимира находился, как считал А. Поппэ, в Десятинной церкви. Позже, во времена Ярослава, княжеский стол был перенесен в новопостроенный Софийский собор [23, с. 351–352]. Там же, близ Софийского собора, помещал княжеский стол и Я. Банашкевич [19, с. 8–21].

В начале 1990-х гг. А. П. Толочко выдвинул идею о том, что первоначально княжеский стол находился на княжьем дворе, где и совершалась процедура на stolования. С конца XI в., по мнению

исследователя, княжеский стол перемещается с княжого двора в Софийский собор [17, с. 139–147]. Впоследствии эту точку зрения воспринял В. М. Рычка¹.

В 2009 г. К. А. Гвозденко, подробно проанализировав имеющийся в источниках корпус сведений о княжеских настолованиях, пришла к следующим выводам: до середины XII в. княжеская инвеститура носила исключительно светский характер и совершалась на княжеском дворе. Церковная церемония, по мнению К. А. Гвозденко, начинает совершаться только с 1146 г., со времени вокняжения в Киеве Изяслава Мстиславича [4, с. 17–35].

На прошедших весной 2021 г. XXXIII Чтениях памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто теме княжеских интронизаций было посвящено два выступления — Ю. А. Артамонова и А. Ю. Виноградова. В своем выступлении Ю. А. Артамонов подверг критике точку зрения К. А. Гвозденко. Он полагает, что сама процедура настолования носила изначально церковный характер. Ключевые аргументы Ю. А. Артамонова состоят в следующем: «Молчание летописных текстов о посещении соискателем соборного храма не может служить основанием для отрицания совершения церковного обряда», полагает исследователь, «связывать появление церковного обряда с первым упоминанием о нем в летописи методически неверно» [1, с. 16]. В качестве заключительного аргумента Ю. А. Артамонов приводит логический довод: «Учитывая ревность к христианской вере Ярослава и его ближайших потомков (канонизация Бориса и Глеба, строительство храмов и семейных обителей, материальное обеспечение духовенства, совершение венчания и церковного отпевания, крещение детей и т. п.), трудно представить, чтобы правящая династия около столетия (или более) после крещения игнорировала церковное благословение на власть» [1, с. 18].

К этим аргументам мне еще предстоит вернуться в дальнейшем. Пока же укажу, что выступление Ю. А. Артамонова вызвало критическую реакцию А. Ю. Виноградова, выступившего на этих же Чтениях с докладом схожей тематики. В отличие от Ю. А. Артамонова, А. Ю. Виноградов придерживается иной точки зрения, близкой к построениям К. А. Гвозденко. По мнению А. Ю. Виноградова, церковная церемония посажения на стол была введена в практику Изяславом Мстиславичем и служила задачам дополнительной легитимации его власти. А. Ю. Виноградов считает, что церковный обряд интронизации укореняется в политической практике только со второй половины XII в. [3, с. 57–61]

Данное положение перекликается с высказанным мной годом раньше мнением о том, что княжеская инвеститура на протяжении XI–XII вв. эволюционировала от светско-языческой традиции провозглашения князя на княжом дворе к церковному ритуалу «посажения на стол» [7, с. 121–126]. С учетом развернувшейся по докладом дискуссии, а также более детальной проработки истории вопроса я решил развернуть краткие тезисы в более подробное обоснование своей точки зрения.

В домонгольской Руси, согласно источникам, формой инвеституры являлось посажение князей на стол. Самые ранние формы этой процедуры Повесть временных лет (далее — ПВЛ) относит к началу XI в., когда Святополк «Святополкъ же съде Къѣвѣ по вѣи своемъ и съзва Къѣньи и нача даати имъ имѣнье» [11, стб. 132]. В летописной традиции это самое раннее упоминание княжеского настолования. От X в. достоверных сведений об этом не сохранилось. Говоря о Ярополке и Владимире Святославичах, летописец употребляет оборот «нача княжити»: «В лѣтѣ 6481 (973) Нача княжити Ярополкъ»; «В лѣтѣ 6488 (980) И нача княжити Володимеръ въ Кієвѣ єдинъ» [11, стб. 74, 79]. Сопровождалось ли это начало княжения какими-то символическими или ритуальными процедурами, летопись не сообщает.

С наступлением XI в. процедура «вхождения во власть» киевских князей начинает обрастать рядом деталей и подробностей. Начиная со Святополка Владимировича, определение «нача княжити» практически перестает употребляться. Вместо него появляется оборот «съде Къѣвѣ» как описание процедуры обретения власти. Данный оборот стабильно употребляется при описании деяний Ярослава и его сына Изяслава: «В лѣтѣ 6524 (1016) Стѣполкъ же бѣжа в Ляхы Ярославъ же съде Къѣвѣ на столѣ вѣни и дѣдни» [11, стб. 142]; «в лѣтѣ 6527 (1019) Ярославъ же съде Къѣвѣ оутерь пота с дружиною своею показавъ побѣду и трудъ великъ» [11, стб. 146]; «в лѣтѣ 6562 (1054) Пришедь Изаславъ съде Къѣвѣ» [11, стб. 162]. Со второй половины XI в. в описания процедуры интронизации киевских князей появляется ряд новых подробностей.

¹ Первоначально В. М. Рычка полагал, что формула «седе на столе» носила символический характер [16, с. 155–158]. Позже ученый поддержал точку зрения А. Поппэ [15, с. 118–127].

Рассказывая о кончине Изяслава и вокняжении Всеволода, летописец повествует: «Всеволодь же съде Къиевъ на столѣ ѿца своего и брата своего переима власть Русьскую всю» [11, стб. 204]. Начиная с этого времени формула «съде Къиевъ на столѣ» или «съде на столѣ» становится фактически этикетной. Она встречается под 1093, 1113, 1125 гг.

Начиная с 1139 г. вплоть до конца XII в. формула «съде на столѣ ѿца своего» начинает употребляться регулярно — вплоть до конца XII в. Исключение составляют сообщения о вокняжении Ярополка Владимировича — «В лѣто 6641 (1133) ... Ярополкъ вниде в Киевъ. въ зѣ днѣ в недѣлю» [12, стб. 294]; «В лѣт 6640 (1132) ... съде по немь (Мстиславе. — Д. К.) брат ѿго Ярополкъ княжа Къиевъ людѣ бо Къиане послаша по нь» [11, стб. 301].

Наряду с этим, в летописных текстах начинает отражаться и сама процедура княжеского посажения на стол, точнее, сопутствующие этому ритуалы. В описании вокняжения Святополка Изяславича читаем: «Приде Сѣополкъ Къиеву [и] изидоша противу ѿму Киане с поклоном и приаеша и с радостью [и] съде на столѣ ѿца своего и строае своего» [11, стб. 218]. Схожий ритуал прослеживается и в церемонии на stolования Владимира Мономаха — «Володимеръ Мономахъ съде Киевѣ в недѣлю оуерѣтоша же и митрополитъ Никифоръ съ епѣпы и со всеми Киане с честию великою съдѣ на столѣ ѿца своего и дѣдѣ своихъ» [12, стб. 276]².

Из указанных сведений остается неясным одно — где осуществлялась сама процедура посажения на стол? До середины XII в. в распоряжении исследователей есть единственное упоминание, которое можно истолковать как свидетельство зарождения института инвеституры. Речь идет о сообщении ПВЛ под 6576 (1068) г. о поставлении Всеслава: «людѣ же высѣкоша Всеслава ис поруба въ еѣ днѣ семтабра и прославиша и средѣ двора кнѣжа» [11, стб. 171].

Начиная с середины XII в., ситуация начинает меняться. Сообщая о вокняжении Изяслава Мстиславича, Ипат. под 6654 (1146) г. излагает так: «Изяславъ же <...> с великою славою и чѣстью въѣха в Киевъ и выидоша противу емоу множество народа игоумени съ черноризьци и попове всего города Киева в ризахъ и приѣха къ сѣои Софѣи и поклониса сѣои Бѣи и съде на столѣ дѣда своего и ѿца своего» [12, стб. 327].

Впервые появляется указание на посещение киевским князем двух храмов в процессе посажения на стол. Речь идет о св. Софии и церкви св. Богородицы (Десятинной). То, что фраза «поклониса сѣои Бѣи» является указанием именно на Десятинную церковь, подтверждает сообщение Ипат. под 6658 (1150) г., где описываются действия галицкого князя Владимира Володаревича, изгнавшего из Киева Изяслава Мстиславича: «и приѣха (Владимир Галицкий. — Д. К.) къ сѣои Софѣи и ѿтуда ѣха ко сѣои Бѣи Десятиннѣи и ѿтуда ѣха къ сѣои Богородици Печерьской монастырь» [12, стб. 403].

Можно предположить, что, начиная с середины XII в., инвеститура киевских князей в основе своей окончательно оформляется. Она включает в себя торжественный въезд князя в город, где его встречают духовенство во главе с митрополитом, а также жители города. Затем князь следует к наиболее чтимым святыням — Софийскому храму и Десятинной церкви, а уже оттуда направляется на княжой двор. По такому или схожему сценарию совершалось на stolование князей вплоть до самого конца XII в. Сопоставляя данные о на stolовании киевских князей за вторую половину XII в. и сведя их в таблицу, получаем следующий результат:

Князь	Дата на stolования	Описание церемонии
Изяслав Мстиславич	6654 (1146)	с великою славою и чѣстью въѣха в Киевъ и выидоша противу емоу множество народа игоумени съ черноризьци и попове всего города Киева в ризахъ и приѣха къ сѣои Софѣи и поклониса сѣои Бѣи и съде на столѣ дѣда своего и ѿца своего

² Это первое на страницах летописей указание на участие митрополита и клира в церемонии княжеского на stolования. А. Ю. Виноградов полагает, что в полном объеме религиозная церемония («лития») зафиксирована только под 6654 (1146) г., поскольку «игоумени съ черноризьци и попове всего города Киева» были в «ризах» [З. С. 57]. Вполне вероятно, что в 1113 г. наблюдается самое начало становления церковного варианта княжеской инвеституры.

Юрий Владимирович		Гюрги же поѣха оу Киевѣ и множество народа выде противу ему с радостью великою и сѣде на столѣ ѿца своего хвала и слава Ба
Изяслав Мстиславич	6657 (1149)	Киѧне же рекоша Изаславоу ты нашъ кнѣзь поѣди же къ стѣи Софьи сади на столѣ ѿца своего и дѣда своего <...> Изаславъ же поклонивсѧ стѣи Софьи и възвѣха на дворѣ да Ёрославль всимъ своимъ полкомъ и Киѧнь с нимъ приде множество
Владимир Володаревич		и ѣха Володимиръ Вышегороду къ стѣма мчнѣкома поклонитсѣ и тако поклонивсѧ стѣоу мчнѣку и приѣха къ стѣи Софьи и ѿтода ѣха ко стѣи Бѣи Десатиньѣи
Изяслав Мстиславич		Изаславъ же въ Киевѣ сѣде на столѣ дѣда своего и ѿца своего с чѣстью великою <...> Изаславъ же ѿ стѣи Софьи поѣха и съ братьею на Ёрославль дворѣ
Вячеслав Владимирович		6659 (1151)
Изяслав Давидович	6662 (1154)	Изаславъ же възвѣхавъ оу Киевѣ и сѣде на столѣ
Юрий Владимирович		Дюрги блѣгодара Ба вниде въ Киевѣ выиде противу ему множество народа и сѣде на столѣ ѿцѣ своихъ и дѣдѣ
Ростислав Мстиславич	6668 (1160)	Поиде Ростиславъ снѣ Мстиславль и Смоленска къ Киеву на столѣ и вниде в Киевѣ мѣца априла въ вѣ днѣ на възкрѣсѣние тогда бо бѣ паска чѣтнаѧ и срѣтоша вси людие и множество народа приѧша и людие с достохваною чѣстью и сѣде на столѣ дѣда своего и ѿца своего сии блѣговѣрнѣи кнѣзь Ростиславъ
Изяслав Давыдович	6669 (1161)	Изаславъ же вниде в Киевѣ мѣца февраля въ вѣ и вшедъ въ Софью
Мстислав Изяславич	6677 (1169)	вниде Мстиславъ въ градъ мѣца маѧ въ бѣ днѣ и сѣде на столѣ Ёрославли и ѿца своего и дѣдѣ своихъ
Роман Ростиславич	6682 (1174)	и приде Романъ Киеву и оусрѣтоша и съ крѣты митрополитъ и архимандритъ Печѣрьскѣи игуменъ и инѣи игумени вси и Киѧне вси и братьѧ его <...> кнѣзь же Романъ вниде въ Киевѣ и сѣде на столѣ ѿца своего и дѣда
Рюрик Ростиславич		Рюрикъ снѣ Ростиславль вниде въ Киевѣ славою великою и чѣстью и сѣде на столѣ ѿцѣ своихъ и дѣдѣ своихъ
Ярослав Изяславич		Вниде Ёрославъ въ Киевѣ и сѣде на столѣ дѣда своего и ѿца своего
Святослав Всеволодович		Стѣславъ възвѣха въ Киевѣ и сѣде на столѣ дѣда своего и ѿца своего
Роман Ростиславич		Романъ же сѣде въ Киевѣ на столѣ дѣда своего и ѿца своего
Рюрик Ростиславич	6688 (1180)	Рюрикъ же слышавъ вже Стѣславъ бѣжалъ за Днѣпръ и възвѣха въ Киевѣ въ днѣ недѣльнѣи и сѣде на столѣ дѣда своего ѿца своего
	6702 (1194)	и поѣха Рюрикъ Киевоу изидоша противоу емоу со крѣты митрополитъ и игумени вси и Киѧни вси ѿ мала и до велика с радостью великою Рюрикъ же вшедъ во стѣоу Софью и поклонисѧ стѣмоу Спѣоу и стѣи Бѣѣ и сѣде на столѣ дѣда своего и ѿца своего

Наблюдения над приведенными текстами позволяют, на мой взгляд, сделать вывод о существовании определенной устойчивой процедуры, о чем свидетельствует стабильность употребляемых

оборотов («ѣха къ стѣѣ Софѣи и сѣде на столѣ дѣда своего и ѡца своего»). Данная формула с незначительными вариациями постоянно употребляется в летописных текстах 1150–1170-х гг.

Правда, справедливости ради, стоит отметить, что не все княжеские настолования были совершены по вышеуказанной схеме. Вокняжения Юрия Долгорукого и Ростислава Мстиславича состоялись без ритуала встречи князя митрополитом и клиросом, а также без посещения Софийского храма. Наиболее рациональное, на мой взгляд, объяснение этому обстоятельству дает А. Ю. Виноградов. Он указывает на то, что в указанный период времени в Киеве не было митрополита [3, с. 59]³.

В дальнейшем, на пространстве 1170–1180-х гг. упоминания о св. Софии и Десятинной церкви отсутствуют. В тексты возвращается оборот первой половины XII в.: «сѣде на столѣ дѣда своего и ѡца своего». Вновь св. София и Десятинная церковь упоминаются только в описании вокняжения Рюрика Ростиславича в 1194 г.

На этом факты заканчиваются и начинаются предположения. Позволю привести себе некоторые из них.

Предположение первое: с середины XII в. возникает и существует до конца столетия традиция религиозного церемониала в храмах св. Софии и Десятинной церкви. Этот церемониал обеспечивал процедуру княжеского настолования религиозную санкцию — дополнительную легитимность в глазах социума. Выпадение известий о церемониях в Софийском храме и Десятинной церкви на пространстве 1170–1180-х гг. может быть связано с особенностями источников Киевского свода XII в. (черниговских, переяславских и т. д.).

Предположение второе сводится к тому, что в указанное время (т. е. вторая половина XII в.) процедура княжеского настолования еще не устоялась. Сама инвеститура киевских князей пребывала в стадии становления. Религиозный церемониал в храме св. Софии использовался в первую очередь потомками Мстислава Владимировича как средство дополнительной легитимации своих прав на престол перед лицом старших Мономашичей и их потомков, которые в таком средстве, вообще-то, не нуждались.

На сегодняшний день, учитывая состояние источниковой базы, оба эти предположения имеют равные шансы. Стоит только указать, что у церковной процедуры настолования князей просматривается отчетливый византийский след. Начиная с конца IX в., обряд коронации византийских василевсов включал в себя процедуру освящения царской хламиды и совместной молитвы василевса и патриарха на амвоне, после чего освященные одежды и венец возлагались на автократора [9, с. 35–36].

Совершалось ли нечто подобное в храме св. Софии в Киеве (по аналогии в Византии), читались ли по поводу вокняжения специальные молитвословия — неизвестно. Существует только одна косвенная зацепка, на которую в свое время обратил внимание А. П. Толочко. Речь идет о известии Лавр. под 6711 (1203) г., повествующем о взятии Киева Рюриком Ростиславичем. В числе добычи из главных киевских храмов упоминаются «порты блжнѣхъ первѣхъ князѣи еже баху повѣшали в црквахъ стѣхъ на памагъ собѣ» [11, стб. 418]. Отталкиваясь от этого известия А. П. Толочко предположил, что указанные реликвии в соответствии с византийскими образцами могли использоваться в ритуале посажения на стол [18, с. 40].

Принимая во внимание это мнение, я бы хотел добавить ко второму предположению следующее. Вероятно, Мстиславичи стремились оформить инвеституру киевского князя с отсылкой к византийским образцам. Старшие Мономашичи и Ольговичи опирались, по всей видимости, на старую

³ Поставленный в митрополиты 1147 г. при содействии Изяслава Мстиславича Клим Смолятич не был признан Константинополем и рядом русских епископов. Во время борьбы за Киев между Изяславом Мстиславичем и Юрием Долгоруким Клим оставлял Киев и удалялся за своим патроном во Владимир-Волынский. После победы Изяслава над Юрием в 1151 г. и вплоть до поражения Ростислава Мстиславича от Изяслава Давыдовича в 1155 г., Клим пребывал в Киеве, но потом его покинул [6, с. 229–230; 14, с. 455–456]. Еще до прихода в Киев Изяслава Давыдовича переговоры от имени «киян» ведет каневский епископ Дамиан: «и послаша Киѣне епсѣпа Демѣана Канѣвскаго рекуче поеди Киеву ать не возмутъ насъ Половци ты еси нашъ кнѣзь а поѣди. Изаславъ же въѣхавъ оу Киевъ» [12, стб. 476]; это означало, что митрополита в Киеве к этому времени не было. В 1160 г. была другая ситуация — митрополичий стол оказался вакантен из-за острых разногласий между Ростиславом Мстиславичем и Мстиславом Изяславичем по поводу кандидатуры митрополита: «и ту распри бывше межѣи има Ростиславу Клима не хотащю . митрополитомъ а Мъстиславу Костантина не хотащю . иже блше сѣнѣнь патриархомъ . и великимъ сборомъ Костантина града рѣчи продолжившиса и пребывши крѣпцѣ межѣи ими и тако ѡложиста ѡба аеко не сѣсти . има на столѣ митрополитѣстемъ и на томъ цѣловаста хрѣстъ аеко инога митрополита привести имъ исъ Црѣгорода» [2, стб. 503–504].

традицию посажения князя на стол на княжьем дворе, включавшую публичное прославление избираемого. Хотя А. Ю. Виноградов полагает, что при Юрии Долгоруком в практику был введен новый элемент княжеской интронизации — благословение митрополитом посажаемого князя, которое тоже отсылалось к византийской традиции [3, с. 59].

Публичное провозглашение/прославление правителя — традиция, относящаяся к балтославянскому и скандинавскому кругу архаических потестарных практик, хорошо прослеживаемых в источниках. Поэтому предположение, высказанное Ю. А. Артамоновым о раннем внедрении в древнерусскую практику церковной традиции княжеского на stolования, представляется мне сомнительным. Тем более что аргумент в пользу этого предположения основывается на утверждении, что летописец не упоминает о фактах или явлениях, которые являются для него очевидными: «Молчание летописных текстов о посещении соискателем соборного храма не может служить основанием для отрицания совершения церковного обряда, поскольку для хронистов содержание интронизации не представляло самостоятельного интереса» [1, с. 16].

На мой взгляд, правомерность такого утверждения может считаться доказанной, если нам достоверно известна техника создания летописцем своего текста. На деле же вопрос о том, что летописец оставлял в тексте повествования, а что оставлял «за кадром», до сих пор остается открытым. Все предположения по данной теме на сегодня являются гипотетическими построениями с той или иной степенью доказуемости.

Если исходить из реального состояния источников, то они однозначно свидетельствуют о том, что архаические практики посажения князя на стол на протяжении XII в. вытесняются новыми, испытывавшими влияние византийского придворного церемониала. На мой взгляд, следует согласиться с высказыванием К. А. Гвозденко, что «древнерусский обряд интронизации прошел эволюцию, сходную с той, что имела место в Византии: от чисто светского обряда до провозглашения претендента правителем в храме» [4, с. 34].

Данный подход логично объясняет эволюцию политических традиций Русской земли, которая являлась частью византийской ойкумены и испытывала определенное культурное влияние со стороны империи. Безусловно, это ни в какой мере не отрицает специфики местных условий. На примере эволюции княжеской инвеституры можно увидеть, как эволюционировали политические практики и как они использовались различными группировками правящей элиты Русской земли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артамонов Ю. А.* Об участии церкви в интронизации князей Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Вып. XXXIII: Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений. М., 2021. С. 13–18.
2. *Барсов Е. В.* Исторический очерк чинов священного венчания на царство в связи с развитием идеи царя на Руси // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1883. Кн. 1. С. III–XXXV.
3. *Виноградов А. Ю.* Религиозный аспект церемонии вокняжения в домонгольской Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Вып. XXXIII: Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений. М., 2021. С. 57–61.
4. *Гвозденко К. А.* Церемонии княжеской интронизации на Руси в домонгольский период // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1(35). С. 17–35.
5. *Горский А. В.* О священнодействии венчания и помазания царей на царство // Творения святых отцов в русском переводе. Т. 49. М., 1882. Прибавления.
6. *Карпов А. Ю.* Русская церковь X–XIII вв. Биографический словарь. М.: Квадрига, 2017. 472 с.
7. *Котышев Д. М.* Инвеститура киевских князей XI–XII вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Вып. XXXII: Сравнительные исследования социокультурных практик. М., 2020. С. 121–126.
8. *Макарий.* История русской церкви. Т. 2. СПб. Тип. Имп. Акад. наук, 1857. [4], 368, IV с.
9. *Острогорский Г. А.* Эволюция византийского обряда коронования // Византия. Южные славяне и древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура. М.: Наука, 1973. С. 33–42.
10. *Покровский Н.* Чин коронования государя в его истории // Церковный вестник. 1896. № 18. С. 572–573.
11. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
12. Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
13. *Попов К. М.* Чин священного коронования (исторический очерк образования чина) // Богословский вестник. Сергиев Посад. 1896. Апрель. С. 182–185.

14. *Поппэ А. В.* Митрополиты Киевские и всея Руси (988–1305 гг.) // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. СПб.: Византинороссика, 1996. С. 447–471.
15. *Ричка В. М.* «Владимирь на столъ» (Обряд интронизации в Київській Русі) // *Ruthenica*. Т. VI. Київ, 2007. С. 118–127.
16. *Рычка В. М.* «Город Ярослава»: символическое содержание летописного образа // Ярослав Мудрый и его эпоха. М.: Индрик, 2007. С. 155–158.
17. *Толочко А. П.* Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев: Наукова думка, 1992.
18. *Толочко А. П.* «Порты блаженных первых князей»: к вопросу о византийских политических теориях на Руси // Южная Русь и Византия. Киев: Наукова думка, 1991. С. 34–42.
19. *Banaszkiewicz J.* Bolesław i Peredśława: Uwagi o uroczystosci stanowienia władcy w związku z wejściem Chrobrego do Kijowa // *Kwartalnik historyczny*. 1990. № 4. S. 8–21.
20. *Dvornik F.* Byzantine Political Ideas in Kievan Russia // *Dumbarton Oaks Papers*. Т. 9/10. 1956. P. 116–121.
21. *Goetz L. K.* Staat und Kirche in Altrussland. Dunker, 1908. 214 s.
22. *Medlin W. K.* Moscow and East Rome. A Political Study of Relations of Church and State in Muscovite Russia. Geneve, 1952. 252 p.
23. *Poppe A.* Das Reich der Rus im 10 und 11 Jahrhundert: Wandel der Ideenwelt 11 Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge, 1980. Bd. 28. H. 3.
24. *Poppe A.* The Enthronement of the Prince in Kievan Rus' // *The 17th International Byzantine Congress: Abstracts of Short Papers*. Washington, 1986.

Поступила в редакцию 02.08.2021

Котышев Дмитрий Михайлович, кандидат исторических наук, доцент,
педагог дополнительного образования
МБОУ «Лицей № 13»
457100, Россия, Челябинская область, г. Троицк, ул. Красноармейская, д. 36
E-mail: grizli973@mail.ru

D.M. Kotyshev

INVESTITURE OF KIEV PRINCES OF XI–XII CENTURIES

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-1-93-100

The article is devoted to the analysis of the evolution of princely investiture in pre-Mongolian Russia. An analysis of the available sources leads to the conclusion that initially this investiture existed in the form of an inherently pagan ritual of proclaiming a prince in the princely court; this tradition has parallels in the circle of Balto-Slavic traditions. From the end of the XI century, the gradual process of changing the archaic practice of proclaiming a prince by a procedure of placing on the table in the cathedral church of the main city begins. For Kiev, the church rite of placing on the table is clearly traced from the middle of the XII century and finally becomes a tradition towards the end of the century.

Keywords: St. Sophia Cathedral, Church of the Tithes, princely table, Vladimir Monomakh, Izyaslav Mstislavich, Yuri Dolgoruky, Rurik Rostislavich.

REFERENCES

1. *Artamonov Yu. A.* Ob uchastii tserkvi v intronizatsii kniazei` Drevnei` Rusi [On the participation of the church in the enthronement of the princes of Ancient Russia]. *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov`e. Chteniia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terent`evicha Pashuto. Vy`p. XXXIII. Rol` religii v formirovanii sotci-okul`turny`kh praktik i predstavlenii`* [Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. Readings in memory of Vladimir Terentyevich Pasha. Issue. XXIII: The role of religion in the formation of socio-cultural practices and ideas]. Moscow, 2021, pp. 13–18. (In Russian).
2. *Barsov E. V.* Istoricheskii` ocherk chinov sviashchennogo venchaniia na tsarstvo v sviazi s razvitiem idei tsaria na Rusi [Historical sketch of the rites of the sacred wedding to the kingdom in connection with the development of the idea of the king in Russia]. *Chteniya v obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh* [Readings in the society of Russian history and antiquities], 1883, book 1, pp. III–XXXV. (In Russian).
3. *Vinogradov A. Yu.* Religiozny`i` aspekt tseremonii vokniazheniia v domongol`skoi` Rusi [Religious Aspect of the Enthronement Ceremony in Pre-Mongol Rus]. *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov`e. Chteniia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terent`evicha Pashuto. Vy`p. XXXIII. Rol` religii v formirovanii sotci-*

- okul'turny'kh praktik i predstavlenii' [Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. Readings in memory of Vladimir Terentyevich Pasha. Issue. XXIII: The role of religion in the formation of socio-cultural practices and ideas]. Moscow, 2021, pp. 57–61. (In Russian).
4. *Gvozdenko K. A.* Tseremonii kniazheskoi' intronizatsii na Rusi v domongol'skii' period [Ceremonies of princely enthronement in Russia in the pre-Mongolian period]. *Drevniaia Rus'. Voprosy' medievistiki* [Ancient Russia. Questions of medieval studies], 2009, no. 1(35), pp. 17–35. (In Russian).
 5. *Gorskii' A. V.* O sviashchennodei' stvii venchaniia i pomazaniia tcarei' na tcarstvo [On the sacrament of wedding and anointing of kings to the kingdom]. *Tvoreniia sviaty'kh otcov v russkom perevode* [Creations of the Holy Fathers in Russian translation]. T. 49. Moscow, 1882, Additions. (In Russian).
 6. *Karpov A. Yu.* Russkaia tserkov' X–XIII vv. Biograficheskii' slovar' [Russian Church X–XIII centuries. Biographical Dictionary]. Moscow, 2016, 472 p. (In Russian).
 7. *Koty'shev D. M.* Investitura kievskikh kniazei' XI–XII vv. [Investiture of the Kiev princes of the XI–XII centuries]. *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Chteniia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terent'evicha Pashuto. Vy'p. XXXII. Sravnitel'ny'e issledovaniia sotciokul'turny'kh praktik* [Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. Readings in memory of Vladimir Terentyevich Pashuto. Issue. XXIII: Comparative studies of sociocultural practices]. Moscow, 2020, pp. 121–126. (In Russian).
 8. *Makarii'.* Istoriia russkoi' tserkvi [History of the Russian Church], vjol. 2. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. Nauk Publ., 1857, [4], 368, IV p. (In Russian).
 9. *Ostrogorskii' G. A.* E'voliutciia vizantii'skogo obriada koronovaniia [Evolution of the Byzantine rite of coronation]. *Vizantiia. Iuzhny'e slaviane i drevniaia Rus'. Zapadnaia Evropa. Iskusstvo i kul'tura* [Byzantium. Southern Slavs and ancient Russia. Western Europe. Art and culture]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 33–42. (In Russian).
 10. *Pokrovskii' N.* Chin koronovaniia gosudaria v ego istorii [The rite of coronation of the sovereign in his history]. *Tserkovny' i' vestneyk* [Church Bulletin]. 1896, no. 18, pp. 572–573. (In Russian).
 11. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 1: *Lavrent'yevskaya letopis'*. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997, 496 p. (In Russian).
 12. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 2: *Ipat'yevskaya letopis'*. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1998, 648 p. (In Russian).
 13. *Popov K. M.* Chin sviashchennogo koronovaniia (istoricheskii' ocherk obrazovaniia china) [The rite of the sacred coronation (historical sketch of the formation of the rank)]. *Bogoslovskii' vestneyk* [Theological Bulletin]. Sergiev Posad, 1896, aprel', pp. 182–185. (In Russian).
 14. *Poppe' A. V.* Mitropolity Kiyevskiye i vseya Rusi (988–1305 gg.) [Metropolitans of Kiev and All Russia (988–1305)]. *Podskal'ski G.* Khristianstvo i bogoslovskaya literatura v Kiyevskoy Rusi. St. Petersburg, Vizantinorossika, 1996, pp. 447–471. (In Russian).
 15. *Richka V. M.* «Vladimir' na stol'» (Obriad intronizatsii v Kiivs'kii' Pyci) [“Vladimir on the table” (Rite of Enthronement in Kiev Pyci)]. *Ruthenica*, vol. 4. Kiiv, 2007, pp. 118–127. (In Russian).
 16. *Ry'chka V. M.* «Gorod Iaroslava»: simvolicheskoe sodержanie letopisnogo obraza [“City of Yaroslav”: the symbolic content of the chronicle image]. *Iaroslav Mudry' i' ego e'poha* [Yaroslav the Wise and his era]. Moscow, IndriK, 2007, pp. 155–158. (In Russian).
 17. *Tolochko A. P.* Kniaz' v Drevnei' Rusi: vlast', sobstvennost', ideologiya [Prince in Ancient Russia: power, property, ideology]. Kiev, Naukova Dumka, 1992, 224 p. (In Russian).
 18. *Tolochko A. P.* «Porty' blazhenny'kh pervy'kh kniazei'»: k voprosu o vizantii'skikh politicheskikh teoriakh na Rusi [“Ports of the blessed first princes”: on the issue of Byzantine political theories in Russia]. *Iuzhnaia Rus' i Vizantiia* [Southern Russia and Byzantium]. Kiev, Naukova Dumka, 1991, pp. 34–42. (In Russian).
 19. *Banaszkiewicz J.* Bolesław i Przedślaw: Uwagi o uroczystosci stanowienia wladcy w zwiqzku z wejseiem Chrobrego do Kijowa [Bolesław i Prędsawa: Comments on the ceremony of establishing the ruler in connection with Brave's entry into Kiev]. *Kwartalnik historyczny* [Quarterly history], 1990, no. 4, pp. 8–21 (In Polish).
 20. *Dvornik F.* Byzantine Political Ideas in Kievan Russia // *Dumbarton Oaks Papers*, t. 9/10. 1956, pp. 116–121.
 21. *Goetz L. K.* Staat und Kirche in Altrussland [State and Church in Old Russia]. Dunker, 1908, 214 s. (German).
 22. *Medlin W.K.* Moscow and East Rome. A Political Study of Relations of Church and State in Muscovite Russia. Geneve. 1952, 252 p.
 23. *Poppe A.* Das Reich der Rus im 10 und 11 Jahrhundert: Wandel der Ideenwelt // *11 Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge*, 1980. Bd. 28. H. 3. (German).
 24. *Poppe A.* The Enthronement of the Prince in Kievan Rus' // *The 17th International Byzantine Congress: Abstracts of Short Papers*. Washington, 1986.

Received 28.08.2021

Kotyshchev D.M., Candidate of History, Associate Professor, Teacher of additional education
Lyceum No. 13
Krasnoarmeyskaya st., 36, Troitsk, Chelyabinsk region, Russia, 457100
E-mail: grizli973@mail.ru